

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТИХОВОГО И ПРОЗАИЧЕСКОГО ДИСКУРСОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЕНИСА ОСОКИНА

Т.А. Чигинцева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В данной статье исследуются произведения современного писателя Дениса Осокина, в творчестве которого ярко проявляется одна из ведущих тенденций современной литературы – взаимодействие прозаических и стихотворных форм. Учитывая синкретичный характер прозы Д. Осокина, в статье исследуются визуальные особенности текстов писателя: их особое расположение на пространстве страницы, активизация в них разнообразных графических средств. В своем творчестве писатель использует целый комплекс приемов, соотносимых со стихотворной техникой и традицией: вертикальное расположение текста, строфическая урегулированность абзацев, наличие метризованных фрагментов, что позволяет создать прозаический текст с особой ритмической организацией. В результате исследования делается вывод о том, что для Д. Осокина прозаическая и стихотворная форма обладают равными художественными возможностями.

Ключевые слова: визуальность, проза, стих, прозиметрия.

Имя Дениса Осокина – поэта, прозаика, сценариста – стало широко известным стало благодаря экранизации повести «Овсянки» – одноименный фильм был включен в программу международного Венецианского кинофестиваля 2010 года. Проза и стихи Д. Осокина публиковались в журналах и альманахах «Знамя», «Октябрь», «Вавилон», «Улов». В 2001 году Д. Осокину была присуждена премия «Дебют» в номинации «Короткая проза» за цикл рассказов «Ангелы и революция». В 2004 и в 2011 годах имя Дениса Осокина вошло в шорт-лист премии им. Андрея Белого за книги «Барышни тополя» и «Овсянки» соответственно, в 2005 – шорт-лист премии им. Ю. Казакова за книгу «Новые ботинки», в 2008 в рамках фестиваля «Аксенов-фест» писатель получает премию «Звездный билет» за книгу «Овсянки».

Первые же публикации произведений Дениса Осокина, появившиеся в различных журналах и Интернете в начале 2000-х годов, привлекли внимание критиков. Осокина называют надеждой новой русской литературы (Д. Бавильский), фаворитом современной литературы, создавшим новую, постмодернистскую, версию сказа (М. Липовецкий). Андрей Урицкий называет имя Дениса Осокина в ряду с Шишем Брянским и Василием Сигаревым, замечая, что «даже если в «Дебюте» не появится больше ни одного значительного автора – если наградили этих людей, существование премии уже себя оправдало» [4, с. 318].

Подобные высказывания дают право говорить о том, что Д. Осокин развивает один из важнейших векторов современной русской литературы.

Д. Осокин, как и большинство современных авторов, совмещает поэтическое и прозаическое творчество. В исследовательской литературе описан феномен взаимодействия в одном тексте стихового и прозаического начал, которому Ю.Б. Орлицкий дал определение «прозиметрия» [2, с. 684].

Комментируя своеобразие текстов Д. Осокина, критик Д. Бавильский пишет, что «это не стихи и не проза, но и стихи и проза одновременно. <...> Ожерелья быличек и почти сказок, зарисовок и рассказов, выстроенные до последней запятой, замысловатые ритмом и непрямым говорением, подслушно продолжающиеся в других частях цикла, на других этажах многоголового дома, открытого всем ветрам» [1]. Д. Осокин стирает в своих книгах границу между стихом и прозой, позволяя стиховому началу внедряться в прозаическую речь.

Родовая природа книг Д. Осокина не может быть определена однозначно. Активизируя белое поле страницы, писатель смешивает визуальные маркеры прозаического и стихотворного родов. Трудности в определении родовой принадлежности текстов Д. Осокина связаны с их визуальным обликом, особым расположением текста на пространстве страницы.

Яркой визуальной особенностью текстов Д. Осокина является выравнивание каждого фрагмента «по ширине» так, чтобы образовывались одинаково широкие поля вокруг него. При такой форме подачи текста прозаические и стихотворные фрагменты уравниваются в правах:

на кроватях
л е ж и м

лодки не
надо плакать
вы несколько
не толстые
вы совсем
не приплюснутые
а очень
хорошие лодки

водка и подушка [3, с. 135].

Д. Осокин располагает тексты симметрично оси страницы, вследствие чего происходит увеличение полей, актуализируется белое поле страницы, которое выполняет функцию рамки, окаймляет, ограничивает текст в его единстве и помогает сформировать единый образ физического пространства страницы.

Центрированию в текстах Д. Осокина подвергаются не только прозаические, но и драматургические отрывки, элементы заголовочно-финального комплекса, что акцентирует вертикальный вектор, визуально соотносимый со стихотворным текстом.

Вертикально оформленный прозаический или драматургический текст наделяется особой семантической значимостью. Благодаря авторскому выделению отдельных фрагментов «с помощью нетрадиционного их размещения на странице, нарушающего характерную для прозы строгую линейность движения словесного потока, задается особая, отличная от традиционно прозаической, паузировка, закладывается определенное авторское смысловое (и соответственно – интонационное) выделение тех или иных фрагментов, что традиционно считается отличительной чертой стихотворного, а не прозаического текста» [6, с. 217]:

с	у	е	т	а
с		к	о	т
скот		и		люди
дома		в		воде
ветер	–	дома	–	вода
пьяные		в		половодье
кладбище		в	ь	половодье
дети		в		половодье
возможно		–		упавшие в воду
ловля рыбы в половодье			–	вблизи домов

[3, с. 189].

Такие тексты создают впечатление словесной арабески, причудливого орнамента.

Д. Осокин сегментирует текст на абзацы и более крупные единицы формального членения, соединяя прозаический и стиховой, т. е. горизонтальный и вертикальный векторы.

В визуальном облике книг Д. Осокина обнаруживаются принципы строфичности. Абзацы в них выделяются визуально на пространстве страницы благодаря тому, что примерно равны друг другу или сближаются по объему. В стихе подобную функцию выполняет строфа, поэтому возникает аналогия в визуальном оформлении стихотворного и прозаического текстов.

Строфическая организация текстов Д. Осокина служит созданию в них стихоподобного вертикального ритма, который возникает в результате сопоставления соседних строф. Экспансия стихового начала выражается не только в выравнивании по объему абзацев-строф, но и в уменьшении их объема. Такой способ записи задает особую интонацию чтения, стирает различия между литератур-

ными родами, наглядно демонстрирует проницаемость границ между прозой и стихом.

Активное взаимодействие стиха и прозы в творчестве Д. Осокина проявляется также во включении стихотворных текстов в контекст книги.

Для большинства своих стихотворных текстов Д. Осокин выбирает форму, имитирующую русский народный стих, под которым в стиховедении понимается «высокоорганизованная в ритмическом отношении речь, „стиховность“ которой, даже если она укладывается в метрические параметры силлаботонического, силлабического или тонического стиха, лишь потенциальна» [6, с. 50].

люлю бай люлю бай
я прошу – умирай
не кричи не реви
отвернись и умри

будет выюжить с утра
понесем со двора
ямку выдолбим тебе
на мартыновой горе

в два холста завернем
летом в гости придем [4, с. 142].

Такая форма органично взаимодействует с фольклорным содержанием стихотворного текста, представляющего собой смертельную колыбельную. Ритм в таком случае поддерживается парной рифмовкой и относительно равным количеством ударений в стихотворных строчках, создавая интонацию живой разговорной речи.

Имитация народного речитативного стиха позволяет придать стихотворным текстам Д. Осокина заклинательный характер, усиливающийся отсутствием знаков препинания и синтаксическим параллелизмом. Фрагменты, «ритмическая упорядоченность которых основывается на синтаксическом параллелизме, а также на звуковых и грамматических повторах, могут быть названы потенциально-стихотворными» [6, с. 55]:

пугало пугало
миленькое пугало
приходи приходи
пугало – препугало [3, с. 177]

с лугов возьмем травы
с болот возьмем травы
с холмов возьмем травы
у анны возьмем травы
руй руй я скажу
будь хоть мертвой (ым) [4, с. 247].

Звуковые повторы в заговоре с одной стороны выступают в качестве «эффективного мнемонического подспорья, с другой стороны, звуковая оболочка чародейных формул, как бы подтверждающая сверхъестественную силу слова, последова-

тельно используется для достижения заклинительного эффекта» [6, с. 53].

Стихотворные тексты, расположенные рядом с прозаическими, заряжают их своим ритмом:

– ты злодей а я
глупышка - девица
отказала жениху
из столицы

позволила себя
трогать и гладить
и все видела что ты
делал с ядей

– ах лягушечка моя
ну не сетуй
лучше сделайся опять
не о д е т о й

ляжем ляжем
на бутоны волошек
на мильнянку
и мышинный горошек

говорить о кладе, о старых сапогах. пить с пугалами кофе на осеннем снегу. жены уехали, кроты уснули, пугала вмерзли в землю. роди дочку, пугало. – попросили и ушли по глубоким следам от своих ботинок [3, с. 205].

Ритм, задаваемый стихом, передается и прозаическому тексту, где визуально поддерживается синтаксическим параллелизмом.

Эксперименты Д. Осокина в области прозиметрической композиции показывают, что для него прозаическая и стихотворная форма обладают равными художественными возможностями.

Таким образом, можно сказать, что в своем творчестве писатель использует целый комплекс приемов, соотносимых со стихотворной техникой и традицией: вертикальное расположение текста, строфическая урегулированность абзацев, наличие метризованных фрагментов и пр. Использование данных приемов сообщает книге ритмическое единство, ориентируя читателя на стиховую парадигму.

Литература

1. Бавильский, Д. Между собакой и волком / Д. Бавильский // *Топос*. – 2003. – <http://www.topos.ru/article/1715>.
2. Орлицкий, Ю.Б. Динамика стиха и прозы в русской словесности / Ю.Б. Орлицкий. – М.: РГГУ, 2008. – 845 с.
3. Осокин, Д. Барышни то́ поля / Д. Осокин. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 475 с.
4. Осокин, Д. Овсянки: Рассказы, повесть / Д. Осокин. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2011. – 624 с.
5. Урицкий, А. В поисках за исчезающей современностью / А. Урицкий // *Новое литературное обозрение*. – 2005. – № 73.
6. Федотов, О.И. Основы теории литературы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. Ч. 2: Стихосложение и литературный процесс / О.И. Федотов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.

Чигинцева Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), tatewick@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 февраля 2015 г.

INTERACTION OF VERSE AND PROSE DISCOURSES IN THE WORKS BY DENIS OSOKIN

T.A. Chigintseva, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, tatewick@yandex.ru

The present article deals with Denis Osokin's works that manifest one of the leading trends of contemporary literature – interaction of prose and poetic forms. Taking into consideration syncretic nature of D. Osokin's prose, the author studies visual features of his texts: their special location on the page, use of various graphic tools. In his works the writer uses a set of techniques correlated with poetic technique and tradition: vertical position of the text, strophic paragraphs settlement, existence of metrized fragments, which allows to create a prose text with a special rhythmic organization. The author draws a conclusion that prosaic and poetic forms have equal artistic possibilities for D. Osokin.

Keywords: visibility, prose, verse, prozimetria.

References

1. Bavl'skiy D. *Mezhdú sobakoy i volkom* [Between dog and wolf]. *Topos*. Available at: 2003.<http://www.topos.ru/article/1715>.
2. Orli'skiy U.B. *Dinamika stikha I prozy v russkoy slovesnosti* [Dynamics of verse and prose in Russian literature]. Moscow, RGGU, 2008, 845 p.
3. Osokin D. *Baryishnitopolya* [Ladies poplar]. Moscow, New literary review, 2003, 475 p.
4. Osokin D. *Ovsyanki: Rasskazy, povest* [Oatmeal: Stories, story]. Moscow, CoLibry, Azbuka-Attikus, 2011, 624 p.
5. Urit'skiy A. *V poiskakh za ischezayushchey sovremennost'yu* [In search for endangered by modernity]. *New literary review*. 2005. no. 73, pp. 317–325.
6. Fedotov O.I. *Osnovy teorii literatury: ucheb. posobie: v 2 ch. Ch. 2. Stikhoslozhenie i literaturnyy protsess* [Fundamentals of the theory of literature: Studies: in 2 parts. Part 2: Prosody and literary process]. Moscow, Humanitarian publishing center VLADOS, 2003.

Tatyana A. Chigintseva, PhD (Russian Literature), lecturer of Russian language and literature department, South Ural State University, tatewick@yandex.ru.

Received 16 February 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Чигинцева, Т.А. Взаимодействие стихового и прозаического дискурсов в творчестве Дениса Осокина / Т.А. Чигинцева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 3. – С. 23–26.

FOR CITATION

Chigintseva T.A. Interaction of Verse and Prose Discourses in the Works by Denis Osokin. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 3, pp. 23–26. (in Russ.)